

АНГЛІЯ И ЕЯ ВОЕННО-СУХОПУТНОЕ УСТРОЙСТВО.

(Статья первая).

TREATISE ON THE ADMINISTRATION AND ORGANISATION OF THE BRITISH ARMY *with especial reference to finance and supply*, by Edward Barrington de Fonblanque, *assistant Commissary-General*.

(Очеркъ администраціи и организаціи британской арміи преимущественно по отношенію къ финансамъ и содержанію, соч. Е. Б. де-Фонбланка, помощника генераль-коммиссара. Лондонъ. 1858 года.)

Въ длинномъ и пестромъ ряду фактовъ, занимающихъ современнаго человѣка, два явленія стали съ нѣкотораго времени обращать на себя какъ будто его особенное вниманіе. Явленія эти хотя противорѣчатъ одно другому и идутъ различными путями, однако встрѣчаются въ ихъ конечной цѣли. Первое изъ нихъ — это постепенное паденіе въ людяхъ силы, называемой воинственнымъ духомъ, пониженіе героической доктрины; второе — это страшное развитіе смертоносныхъ средствъ въ орудіяхъ войны. Оба они, казалось бы, приводятъ къ одной цѣли — уничтоженію войны, первое ослабленіемъ ея нравственной пружины, второе — физическою ея невозможностію вести войны.

Дѣйствительно, съ одной стороны, съ повышеніемъ уровня общественной нравственности, съ очищеніемъ моральнаго чувства въ массѣ, все болѣе и болѣе проникаетъ убѣжденіе, давно уже принятое передовымъ меньшинствомъ, что истинно велики не люди шумныхъ подвиговъ, обширной власти или огромныхъ богатствъ и не такъ называемые знаменитые полководцы, а люди, болѣе другихъ сдѣлавшіе добра, путемъ добра же.

Съ другой стороны, многіе, при видѣ результатовъ нарѣзнаго ручнаго и артиллерійскаго оружія и коническихъ снарядовъ, хоромъ утверждаютъ, что незачѣмъ усиливать страданій солдата, исполняющаго только чужія приказанія; при мысли же, къ чему должно привести такое быстрое увеличеніе смертоносныхъ военныхъ средствъ, они утѣшаютъ себя тѣмъ, что, при обоюдной возможности противниковъ уничтожаться десятками тысячъ, война дѣлается невозможною, по недостатку воюющихъ или желающихъ воевать.

Спрашивается: уничтожатся ли въ самомъ дѣлѣ международныя войны, а вмѣстѣ съ ними уничтожатся ли и войска, за исключеніемъ незначительной части ихъ для внутренняго порядка въ государствѣ? Съ уничтоженіемъ войнъ, исчезнетъ ли необходимость въ обращеніи къ собственному кредиту, единственно приличной нашему времени формѣ находить денежные средства, и въ государственныхъ займахъ, этихъ векселяхъ на нашихъ дѣтей и внуковъ, которые должны платиться за наши ссоры и воинственные затѣи? Съ уничтоженіемъ армій, пополнится ли страшная потеря экономической силы, заключающейся въ сотняхъ тысячъ рабочихъ солдатскихъ рукъ? и т. д.

Эти послѣдніе вопросы составляютъ послѣдствіе первыхъ, и мы, не останавливаясь на нихъ, замѣтимъ только, что ежели война предпринималась изъ-за высокихъ и дѣйствительныхъ интересовъ, то наши дѣти и внуки болѣе насъ извлекутъ пользы изъ историческихъ результатовъ; точно также, если интересы высоки и истинны, то трата экономической силы перестаетъ быть потерей, а становится выгоднымъ употребленіемъ ея. Что же до первыхъ двухъ вопросовъ, то однимъ они кажутся слишкомъ важными, другимъ совершенно пустыми, и послѣдніе глумятся надъ первыми. Постараемся дать здѣсь нѣсколько короткихъ объясненій по этимъ предметамъ; отъ нихъ мы перейдемъ къ книгѣ Фонбланка «Объ организаціи и администраціи военной части въ Англіи».

Намъ говорить прежде всего, что войны случаются все рѣже и рѣже и что, продолжая уменьшаться въ такой же пропорціи, современемъ онѣ должны совершенно уничтожиться. При этомъ указываютъ на послѣднія столѣтія европейской исторіи. Здѣсь судъ будетъ коротокъ: спросимъ у фактовъ, правда ли это, или нѣтъ. Возьмемъ, на примѣръ, XVIII столѣтіе. Съ самаго начала его шла война за испанское наслѣдство, кончившаяся въ 1713 году, и наша Сѣверная война, кончившаяся въ 1720 г.; съ 1718 по 1738 годъ войны почти не прекращались между различными государствами; война за Силезію началась въ 1740 и кончилась въ 1748 году; Семилѣтняя война началась въ 1755 г.; Американская война за независимость открылась въ 1775 и кончилась въ 1782 г.; въ это же время шли наши войны съ Турціею; съ Французской же революціи до 1815 г. войны только на самое короткое время прерывались миромъ. Факты противорѣчатъ приведенному выше положенію, и мы, со всею вѣрою въ улучшеніе чловѣчества, должны сознаться, что ссоры между его членами и войны между его государствами все такъ же часты, какъ и были.

Есть и такіе, которые съ наивною дерзостью говорятъ, что, съ увеличеніемъ любви къ умственнымъ занятіямъ, военное ремесло должно непременно упасть въ общественномъ мнѣніи, что оно притупляетъ умственныя способности и почти не даетъ обществу въ своихъ представителяхъ геніальныхъ дѣятелей. Прибавляютъ, что паденіе военнаго ремесла можно доказать уже тѣмъ, что вся его новая исторія не въ состояніи указать ни на одно имя, могущее сравниться съ именами древнихъ Эсхила, Сафокла, Сократа и другихъ знаменитыхъ бывшихъ долго въ военной службѣ. Въ отвѣтъ на первое мы укажемъ на Наполеона и Вашингтона, которымъ военное ремесло не помѣшало быть великими администраторами; Фридрихъ Великій, Тюрень, Суворовъ были также воины не съ притупленными умственными качествами. Въ отвѣтъ на второе мы приведемъ имена Данта, Аріоста, Челлини, Сервантеса, служившихъ военному дѣлу и принесшихъ, кажется, маленькія общія заслуги; на Декарта, 5 лѣтъ служившаго волонтеромъ въ различныхъ войскахъ, несмотря на свое значительное состояніе, и наконецъ, если хотите, на Байрона, также бывшаго военнымъ. Изъ того же, что люди древняго міра могли быть легко въ одно время и воинами и мыслителями, между тѣмъ или другимъ вмѣстѣ, что военныя занятія дѣйствуютъ вредно на развитіе умственныхъ способностей или что тѣ, у ко-

торыхъ они развиты, не вступаютъ въ военную службу. Феодалная система и введеніе въ государствахъ постоянныхъ армій было главными причинами измѣненія наружности новыхъ обществъ, давши имъ, вмѣсто воинственнаго вида, промышленный и отдѣливши людей военныхъ отъ невоенныхъ. Послѣдующія событія еще болѣе разграничили однихъ отъ другихъ, и въ настоящее время это разграниченіе составляетъ одно изъ проявленій принципа раздѣленія труда. Совсѣмъ тѣмъ, мы убѣждены, что дѣйствительная даровитость нисколько не убудетъ въ чловѣкѣ отъ военныхъ занятій, и этому можно представить всегда множество доказательствъ. Мы убѣждены также, что уваженіе къ военнымъ сословіямъ, какъ слѣдствіе необходимости въ нихъ, нисколько не уменьшилось и, напротивъ, несмотря на всѣ возгласы и толки, увеличилось и увеличивается, и этому также можно представить не менѣе доказательствъ.

Что же, наконецъ, до того громаднаго развитія смертоносныхъ средствъ, которое слѣдуетъ современемъ войну невозможною, то до такого развитія еще далеко; пока же нельзя не признать, что войны изъ-за интересовъ общелюдскихъ должны пользоваться и общей поддержкой и общимъ сочувствіемъ.

О значеніи пороха и огнестрѣльнаго оружія въ новой цивилизаціи было такъ много говорено всѣми, что ничего болѣе не остается прибавить.

Мы сочли неприличнымъ обойти эти предметы лишь потому, что они сбивчивы, а для нѣкоторыхъ еще забавны, и въ заключеніе нашихъ короткихъ объясненій по нимъ скажемъ, что не слѣдуетъ рисовать ихъ себѣ въ увеличенныхъ размѣрахъ, какъ не слѣдуетъ также оставлять ихъ совершенно безъ всякаго вниманія. Можетъ быть, представленные нами въ началѣ положенія и заключаютъ въ себѣ долю правды, но правдѣ этой еще слишкомъ далеко до очереди, то есть до служенія обществу, и мы обвиняемъ ихъ въ несвоевременности, то есть въ слишкомъ ранней преждевременности. И здѣсь—то, именно здѣсь и именно теперь, отстаивая военное дѣло, защитники его должны доказать истину словъ, сказанныхъ когда-то Andouin'омъ (*) и выбранныхъ Фонбланкомъ эпиграфомъ для своего труда: «Les ignorants appellent l'administration militaire un métier; ceux qui la connaissent savent qu'elle est une science».

(*) *Histoire de l'administration militaire.*

Этотъ эпиграфъ обнаруживаетъ уже взглядъ Фонбланка на военное устройство и управленіе, котораго онъ держится во всемъ своемъ трудѣ. Посвящая нашу статью этому сочиненію, мы, кромѣ его критической оцѣнки, *познакомимъ читателя съ его содержаніемъ*, что дастъ ему понятіе объ устройствѣ военной части въ Англии (*).

Постараемся быть краткими.

Къ какому роду военно-административной литературы принадлежитъ разбираемое нами сочиненіе? спросать насъ прежде всего.

Въ изложеніи военнаго устройства, какъ и вообще чего бы то ни было, могутъ быть употреблены два приѣма: одинъ состоитъ въ простомъ систематическомъ перечисленіи и описаніи предметовъ, другой въ такомъ же систематическомъ перечисленіи и описаніи, но съ прибавленіемъ объяснительныхъ комментариевъ, приносящихъ оправданіе или оужденіе показанному, одобреніе или неодобреніе ему, авторское да или нѣтъ. Фонбланкъ, говоря въ предисловіи къ своему труду (стр. IX), что почти всѣ государства Европы, за исключеніемъ Англии, имѣютъ сочиненія признаннаго авторитета по части науки и военной администраціи и называя при этомъ французскихъ писателей: Odier, Andouin'a и Vauchelle'я, показываетъ уже намъ желаніе пополнить этотъ пробѣлъ въ англійской военной литературѣ и дать ей что либо подобное сочиненіямъ названныхъ писателей. Поэтому, кромѣ названій, цифръ и фактовъ, мы должны требовать отъ этого труда и теоретической разработки и историческихъ замѣтокъ и суда надъ приводимыми имъ предметами.

На предисловіи, очень короткомъ и для насъ неинтересномъ, мы не будемъ останавливаться, а перейдемъ прямо къ слѣдую-

(*) *Treatise on the Administration and organisation of the British Army etc.* явилось въ началѣ этого года, хотя на книгѣ и поставленъ 1858 годъ; до сихъ поръ кромѣ лестныхъ и очень короткихъ отзывовъ не было еще ни одной большой статьи объ этомъ трудѣ въ англійскихъ журналахъ и сборникахъ. При разборѣ его, мы имѣли въ виду то, что небольшое число военныхъ знаетъ у насъ англійскій языкъ и почти никто изъ нихъ незнакомъ хорошо съ военною частію въ Англии. Въ самой системѣ ея военнаго устройства не слишкомъ многое можетъ служить для насъ предметомъ примѣра и подражанія; совѣмъ тѣмъ, знакомство съ нею и также съ сочиненіемъ Фонбланка, будетъ далеко не бесполезно военно-административнымъ людямъ нашимъ, къ которымъ, вѣроятно, присоединятся и другіе серьезные читатели.

шей главѣ. Эта вводная глава (introductory chapter) говоритъ о военной администраціи вообще, то есть излагаетъ общую теоретическую часть предмета.

«Военною администраціею, начинаетъ авторъ, называется тотъ механизмъ, посредствомъ котораго арміи набираются, устриваются, содержатся и управляются. Она имѣетъ своимъ предметомъ войско, а своими средствами—права, привилегіи и пособія, предоставленныя государствомъ въ распоряженіе тѣхъ, на которыхъ возложено управленіе и командованіе арміей.

«Военная администрація можетъ быть раздѣлена на двѣ главныя части: на командованіе и содержаніе. Первое обнимаетъ собою обязанности чисто военного свойства, какъ—то: устройство, обученіе, передвиженіе и управленіе войскъ, а также изученіе тѣхъ наукъ, которыя составляютъ военное искусство и которыхъ успѣшное примѣненіе позволяетъ начальнику сказать: «я выигралъ это сраженіе», съ тѣмъ же правомъ, съ какимъ архитекторъ сказалъ бы: «я выстроилъ этотъ домъ» (*). Последнее обнимаетъ собою обширный кругъ обязанностей, относящихся къ удовлетворенію солдатскихъ потребностей, обязанностей, которыя хотя и много способствуютъ дисциплинѣ армій и успѣху военныхъ предпріятій, но не касаются, однако, военного командованія.

«На совокупномъ дѣйствіи этихъ двухъ частей службы, столько различныхъ въ ихъ обязанностяхъ и столько сходныхъ въ ихъ предметахъ и результатахъ, основывается сила военного устройства и, какъ его послѣдствіе, «честь, спокойствіе и благосостояніе государства» (стр. 1—2).

Послѣ этого слѣдуетъ объясненіе самаго термина «администрація», который въ обыкновенномъ языкѣ понимается въ его французскомъ тѣсномъ значеніи, только какъ содержаніе и довольствіе арміи (**).

«Административныя обязанности, говоритъ авторъ, имѣютъ необыкновенную важность; чиновники высшей администраціи должны удовлетворять въ одно время арміи и государству, должны поддерживать равновѣсіе между дѣйствительными нуж-

(*) Это сравненіе заимствовано изъ «Memoires militaires», Guichard'a.

(**) Во Франціи терминъ «Administration militaire» означаетъ заботиться, обязанности, касающіеся интендантства, но не относящіеся къ чисто-военской службѣ.

дами войскъ и интересами общества, имѣть въ виду необходимости одного и возможности другаго.» Далѣе онъ говоритъ:

«Взглядъ на бытъ солдата показываетъ, что во всѣхъ положеніяхъ его жизни онъ находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ администраціи, что она заботится о немъ со времени его завербованія и до послѣдней минуты его воинской жизни; она ведетъ его въ молодости, поддерживаетъ въ возмужалости и призираетъ въ старости; она бдитъ надъ нимъ дома и на чужой сторонѣ, въ мирѣ и въ войнѣ и слѣдитъ за нимъ посреди всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствъ его жизни, въ гарнизонѣ и въ лагерѣ, въ походѣ и на бивуакахъ, на полѣ сраженія и въ госпиталѣ. Заботамъ администраціи онъ обязанъ: одеждою, которую носить, пищею, которую ѣсть, оружіемъ, которымъ владѣть, и постелью, на которой спать; администрація наконецъ ведетъ престарѣлаго и увѣчнаго солдата въ его мирное и почетное убѣжище и исполняетъ послѣднія обязанности надъ его гробомъ.»

Говоря за тѣмъ о недостаткѣ оцѣнки всей важности и трудности администраціи, дѣйствія которой часто приносятъ столько же, сколько и побѣды, авторъ жалуется и на отсутствіе сочувствія къ ея исполнителямъ. Это отсутствіе сочувствія основывается въ Англіи на самомъ характерѣ Англичанъ, на духѣ индивидуальности и замкнутой особы ихъ, которыя преимущественно развиты въ военномъ сословіи. Всѣ, замѣчаетъ авторъ, могутъ видѣть совершенную разрозненность различныхъ родовъ войскъ, недостатокъ сочувствія между пѣхотой, кавалеріей и артиллеріей. Говорятъ, что, во время приготовления къ крымской кампаніи, одинъ кавалерійскій офицеръ серьезно спросилъ: «развѣ пѣхота пойдетъ съ нами?» Эта разрозненность, вредя успѣху военныхъ дѣйствій столько же, сколько происходящее отъ того отсутствіе сочувствія по отношенію къ чиновникамъ администраціи, уменьшаетъ еще ревность и энергію послѣднихъ и ставитъ преграды между двумя классами общественныхъ служителей, которые для пользы ихъ общаго дѣла должны были бы работать въ согласіи, рука объ руку.

Авторъ приводитъ примѣры особаго вниманія къ административнымъ обязанностямъ великихъ военныхъ людей и называетъ тутъ Веллингтона, въ посмертной рѣчи о которомъ д'Израэли удивляется необыкновенной способности этого «великаго человѣка» обнимать въ одно время самыя обширныя и самыя

мелкія части предметовъ. Фонбланкъ кончаетъ свою главу слѣдующими словами:

«Ни для одного военнаго не будетъ безъинтересно начертаніе началъ, которыя вели нашихъ великихъ генераловъ къ побѣдѣ; онъ найдетъ ихъ не на одной лишь широкой дорогѣ военныхъ подвиговъ, но часто на тихихъ и скромныхъ боковыхъ путяхъ администраціи; онъ научится цѣнить ея службу, видя, какъ тѣсно связана она съ дисциплиной, составляющей лучшее ручательство военныхъ успѣховъ, и, убѣжденный въ этой истинѣ, онъ станетъ изучать средства, которыми поддерживаются сила, здоровье и благосостояніе армій и которыя даютъ имъ возможность твердо переносить разнообразныя обстоятельства, встрѣчающіяся въ военной службѣ.» (Стр. 7.)

Авторъ, какъ видно, старается быть возможно краткимъ. Эта вводная глава заключаетъ въ себѣ всего семь страницъ и кажется намъ не вполне удовлетворительною. Мысли автора, высказанныя въ этой главѣ, обнаруживаютъ нѣкоторую глубину знанія, начитанность; но мы упрекаемъ его за самые литературные приемы. При краткости, усвоенной авторомъ въ изложеніи, приемы эти лишены простора и строгости; у него нѣтъ этихъ сжатыхъ, вычеканенныхъ, выразительныхъ періодовъ нашего г. Карцова, и даже опредѣленія, какъ читатель могъ видѣть, не довольно точны.

Далѣе авторъ дѣлитъ свой трудъ на шесть книгъ. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ военной администраціи, вторая—составъ, центральное управленіе и организацію англійской арміи, третья — административные департаменты и установленія; четвертая—военные финансы; пятая—предметы военнаго довольствія, и шестая—обозъ, одежду и квартированіе. Каждая изъ этихъ книгъ подраздѣляется на нѣсколько главъ; въ концѣ сочиненія находится приложение.

Раздѣленіе это мы находимъ вообще удобнымъ и соотвѣтствующимъ англійской военной системѣ. Читатель самъ убѣдится въ этомъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Первая глава первой книги говоритъ объ администраціи армій въ древніе и средніе вѣка. «Содержаніе вооруженной силы, говоритъ авторъ, для поддержанія внутренняго порядка и для защиты отъ чужаго завоеванія должно составлять необходимое условіе всякаго общества. Въ первыя времена каждый, когда польза отечества требовала того, долженъ былъ бросать свой

домъ и свои занятія, оставлять свои стада безъ присмотра и поля безъ обработки, для отраженія чужаго нападенія или для совершенія вторженія. Съ успѣхами цивилизаціи явилась необходимость отдѣлать въ государствѣ военный элементъ отъ гражданскаго, и чѣмъ рѣзче отдѣлялись они, тѣмъ необходимѣе становилось со стороны государства заботиться о содержаніи своей военной силы. Съ развитіемъ общества возникаютъ искусственныя потребности, «выгодное соотношеніе корма и труда» (*) оказывается недостаточнымъ, и процессъ опредѣленія цѣны службы усложняется. Здѣсь является необходимость администраціи, которая какъ бы становится между господиномъ и слугой, платящимъ и платимымъ, и сохраняетъ равновѣсіе между правами и обязанностями обоихъ. Всегда и вездѣ содержаніе арміи требовало особеннаго административнаго устройства. Гомеръ говоритъ объ одномъ разрядѣ людей, назначенныхъ для раздачи солдатамъ пищи. Арріанъ упоминаетъ о женщинахъ, которымъ было поручено заботиться о довольствіи персидскихъ войскъ, и Келленъ (**), основываясь на нихъ, рассказываетъ, какъ въ честь одной изъ этихъ комиссаріатскихъ женщинъ—чиновницъ крезовой арміи, была воздвигнута золотая статуя въ храмѣ Аполлона Дельфінскаго за то, что она отвергла подарокъ, обѣщанный ей непріятелями, если она отравитъ хлѣбъ воиновъ. Впрочемъ, по мнѣнію Геродота, женщины, сопровождавшія армію Ксеркса, занимались печеніемъ хлѣба, что заставляетъ думать, что онѣ только приготавливали, а не заготавливали пищу, и такимъ образомъ этотъ женскій комиссаріатъ не заслуживаетъ особаго вѣроятія. Извѣстно, что Ксерксъ, пять лѣтъ готовившійся къ войнѣ съ Греціею, заботился много о заготовленіи хлѣба и провизіи и что собранные имъ запасы были громадны. Со всѣмъ тѣмъ, довольствованіе арміи въ пять милліоновъ чело-вѣкъ (включая сюда и слѣдовавшихъ за нею, число которыхъ было велико; напримѣръ, воины избраннаго персидскаго корпуса «непобѣдимыхъ», по словамъ Геродота, вели съ собою своихъ женъ, рабовъ и наложницъ), было крайне затруднительно; можно вѣрить тому, что послѣ саламинскаго пораженія, бѣольшая половина персидской арміи погибла отъ голода. Вообще же азіатскія и африканскія войска мало заботились объ обез-

(*) Гиббонъ.

(**) *Histoire ancienne.*

печеніи продовольствія и часто страдали отъ этого. Въ этомъ случаѣ переходъ Аннибала черезъ Альпы представляетъ собою одно изъ предпріятій, которыя не оправдываются ни благородствомъ, ни чловѣчественностью; онъ потерялъ половину, а если вѣрить рѣчи Фабія, обращенной къ своей арміи, то двѣ трети своихъ войскъ. Въ Греціи, и особенно въ Спартѣ, мы находимъ относительно лучшую систему администраціи въ лицѣ «эфори», которые распоряжались финансами и заботились о продовольствіи войскъ и находящихся подъ ихъ начальствомъ помощниковъ, казначеевъ и другихъ. За войсками слѣдовали еще поставщики, которыхъ часто, по ошибкѣ, принимали за комиссаровъ продовольствія (*).

Содержаніе врачей при войскахъ началось въ самыя древнія времена. Ксенофонтъ говоритъ, что Киръ первый сталъ заботиться о снабженіи персидской арміи врачами (**). Врачи содержались также и въ Египтѣ, и правительство само платило имъ, строго запрещая брать деньги съ лечимыхъ воиновъ. По Плутарху, Александръ Великій возлагалъ на врачей отвѣтственность за здоровье своихъ воиновъ, и послѣ смерти Эвастіона врачъ его былъ приговоренъ къ смерти. Аннибалъ хотя самъ изучалъ медицину, держалъ, однако, при себѣ извѣстнаго врача Синодуса.

Что до Римлянъ, то они болѣе всѣхъ древнихъ народовъ обращали вниманіе на устройство военной администраціи и сохраненіе дисциплины въ арміи. Фонбланкъ въ подтвержденіе приводитъ здѣсь распоряженіе императора Аврелія и другихъ до него. По Гиббону, Константинопль, передъ началомъ распри съ Юліаномъ, образовалъ два магазина, и каждый изъ нихъ заключалъ до 600,000 кварталеровъ хлѣба (**). Тацитъ упоминаетъ объ огромныхъ магазинахъ и складахъ, устраиваемыхъ какъ въ Римѣ, такъ и во всей имперіи. Особеннымъ римскимъ чиновникамъ поручено было завѣдываніе государственными запасными складами. На квесторовъ же, высшихъ гражданскихъ чиновниковъ,

(*) Между прочимъ говорятъ, будто бы Григорій Каппадокійскій и Магометъ были также комиссаріатскими чиновниками; но Фонбланкъ полагаетъ, что они были агентами поставщиковъ, и прибавляетъ, что въ этой должности оба они, и святой и пророкъ, были крайне плохи.

(**) Странно, что авторъ ничего не говоритъ о врачахъ, упоминаемыхъ Гомеромъ въ «Илліадѣ».

(***) Квартерь равенъ нашимъ 8 четвертямъ.

состоящихъ при войскахъ, возложено было распоряженіе денежными суммами и попеченіе о продовольствіи. Впослѣдствіи въ помощь квесторамъ даны были другіе чиновники, бывшіе исполнителями квесторскихъ приказаній по части довольствія и помѣщенія войскъ. Авторъ говоритъ потомъ о званіи квестора вообще, которое, замѣтимъ, не было исключительно гражданскимъ. Въ званіи квестора испанскихъ легионовъ, Цезарь приобрѣлъ свои первыя военныя познанія. Цицеронъ, между прочимъ, занималъ подобное же мѣсто въ Сициліи. Авторъ цитируетъ при этомъ Цицерона, а при опредѣленіи обязанностей квестора дѣлаетъ извлеченіе изъ замѣчательной книги К. Sonnklar'a.

Заботы о раненыхъ солдатахъ въ римской арміи были такъ велики, что часто военачальники сами занимались перевязкой ранъ. Анданій говоритъ, что Цезарь всегда самъ обходилъ и осматривалъ раненыхъ послѣ сраженій, и даже «предполагаетъ», что первое учрежденіе госпиталя принадлежитъ ему. Цезарь вообще очень много заботился объ устройствѣ административной части (*). Авторъ указываетъ на императоровъ Антонина и Александра Севера, какъ на сдѣлавшихъ много для медицинскаго устройства арміи. Онъ приводитъ таблицу общей военно-административной (въ томъ числѣ и медицинской) римской бюрократіи съ приблизительнымъ обозначеніемъ противъ каждой должности стараго времени соотвѣтствующей ей въ настоящее время. Онъ извлекаетъ ее изъ книги Sonnklar'a же. Таблица эта показываетъ, что первообразы многихъ новѣйшихъ военныхъ должностей и управленій находятся въ римскомъ военномъ устройствѣ.

Упадокъ администраціи и дисциплины въ римскихъ арміяхъ начинается и идетъ рядомъ съ внутреннимъ распаденіемъ имперіи.

У Готовъ и Вандаловъ не замѣтно признаковъ военно-административнаго устройства; потому и путь какого нибудь Аттилы ознаменованъ всегда былъ грабежемъ и страшными поборами съ жителей. Во времена феодальной системы бароны и

(*) Фонбланкъ безпрестанно удивляется ему и, между прочимъ, сравнивая положеніе его арміи въ Африкѣ (въ первый походъ) съ положеніемъ англійской арміи въ Крыму, говоритъ, что хотя первое было еще невыгоднѣе втораго, однако армія Цезаря страдала гораздо менѣе англійской арміи.

владѣльцы сами заботились о содержаніи своихъ частныхъ войскъ. Во времена наемныхъ армій видны въ нихъ кое-какія административныя начала; но какъ плата солдатамъ была слишкомъ незначительна, то войска эти очень часто прибѣгали къ грабежу. Чуждые всякаго порядка, походы крестоносцевъ, въ которыхъ до 500 человѣкъ гибло ежедневно отъ голода, показываютъ, что у нихъ также не было административнаго устройства. Этому времени приписываютъ учрежденіе первыхъ военныхъ госпиталей.

Кончая эту главу, Фонбланкъ говоритъ, «что какъ правительства, такъ государи и полководцы среднихъ вѣковъ не цѣнили жизни человѣка, мало пеклись о раненыхъ и больныхъ и почти не заботились о продовольствіи, такъ что грабежъ оставался первымъ средствомъ его. Потому-то крайній беспорядокъ характеризуетъ всѣ войны феодальныхъ и среднихъ временъ, въ продолженіе которыхъ нельзя было даже отличить страны, занятой враждебными войсками, отъ страны, защищаемой собственными».

Слѣдующая глава говоритъ о возвышеніи и успѣхахъ военной администраціи. Французамъ приписываютъ честь перваго учрежденія официального административнаго корпуса при арміи, на опредѣленныхъ началахъ. При Генрихѣ II были приняты уже мѣры для доставленія государству возможности контролировать военные расходы, посредствомъ «*commissaires des vivres, élèves du tresor* и *commis des vivres*»; но мѣры эти не были успѣшны, и только въ концѣ XVI вѣка были организованы прочныя административныя установленія. При Генрихѣ IV и Сюлли является корпусъ интендантовъ, обязанности которыхъ довольно сходны съ обязанностями настоящаго французскаго военнаго интенданства. Но прежде этого времени, при Генрихѣ V, встрѣчаемъ мы въ Англіи особенныхъ чиновниковъ по части одежды, провизіи войскъ и контроля (*argayers* и *commissaries of muster*) (*). Одновременно со введеніемъ интендантовъ во Франціи въ министерствѣ Сюлли, Эсексъ, при Елизаветѣ, организуетъ штабъ англійской арміи, и мы находимъ въ немъ по части администраціи: военнаго казначея, по обязанностямъ сходнаго отчасти съ нашимъ кригсъ-коммиссаромъ, провіантмейстера и

(* Авторъ опредѣляетъ здѣсь ихъ обязанности по военнымъ приказамъ того времени, находящимся въ *Grose's, Antiquities of the British Army*.

вагенмейстера, сходныхъ по обязанностямъ съ нашими. Въ распоряженіи каждаго изъ этихъ чиновниковъ находилось опредѣленное число помощниковъ. Однако, эти административныя мѣры далеко еще не были удовлетворительны. При Карлѣ I заботы о содержаніи войскъ были возложены на комиссаровъ, находившихся въ различныхъ частяхъ государства и дѣйствовавшихъ подъ надзоромъ мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ. Это было уже большимъ шагомъ впередъ; но злоупотребленія продолжались въ арміи по прежнему, и до солдата, какъ говорятъ свидѣтельства, доходила лишь небольшая часть его жалованья.

Военно-медицинская часть находилась во все это время въ плохомъ состояніи. Совсѣмъ тѣмъ, во время Франциска I врачи уже состояли при всѣхъ почти арміяхъ.

Въ Англіи еще при Эдуардѣ II мы находимъ по врачу на каждые 1,900 человекъ. Имъ полагалось всего по 2 пенса въ день (*); но за то они получали отъ солдатъ за леченье. Одинъ врачъ и 12 помощниковъ сопровождали Генриха V въ его континентальныхъ войнахъ. Ихъ жалованье было по прежнему невелико; но за то солдатъ обязанъ былъ вносить ежедневно 2 пенса на ихъ содержаніе. Замѣчательно, какъ варварски смотрѣли тогда еще на исполнителей высокаго медицинскаго дѣла. Сводъ военныхъ законовъ, составленный при Генрихѣ V, опредѣлялъ старшинство различныхъ чиновъ въ слѣдующемъ порядкѣ: воины, сапожники, портные, цырульники, врачи и прачки. Съ царствованія Іакова I медицинская часть начинаетъ значительно улучшаться.

Во Франціи, при Людовикѣ XIV, военный министръ Louvois увеличилъ контрольныя права интендантовъ и старался уменьшить военные расходы, которые обнимали почти половину всѣхъ государственныхъ доходовъ, а также упычтожить, на сколько можно, взяточничество, страшно развитое во Франціи того времени. Несмотря на всѣ усилія министра, безпорядки и злоупотребленія въ арміи продолжались. Это обыкновенная участь всѣхъ эпохъ, сходныхъ съ эпохою Людовика XIV. Между прочимъ, Лаппау рассказываетъ (**), что, когда извѣстный Le Blanc захотѣлъ преобразовать военные госпитали, онъ долженъ былъ при-

(*) Около 6 коп. сер.

(**) *Traité des Subsistances Militaires.*

Т. IX. Стл. II.

казывать подмѣшивать къ водкѣ, назначенной къ лечебному употребленію, красильныя вещества, давашія ей другой цвѣтъ, для того, чтобы офицеры не выпивали ея. При Людовикѣ XV спова сдѣлано было много усилій; но различныя боковыя вліянія способствовали злоупотребленіямъ. Однажды аббатъ Clermont (военный судья) приговорилъ одного поставщика къ повѣшенію; по одна изъ придворныхъ дамъ вмѣшалась въ это дѣло и спасла своего фаворита, увѣряя военного аббата: «qu'on ne prend point un homme qui peut donner cent mille ecus».

Въ Англіи было не менѣе административныхъ безпорядковъ. Маколей говоритъ (*) о страшномъ безстыдствѣ генералъ-комиссаровъ арміи Вильгельма III въ Ирландіи. Если вѣрить ему вполне, то Мальборукъ самъ бралъ очень высокій процентъ со всѣхъ поставщиковъ, и, безъ сомнѣнія, послѣ этого ему трудно было строго контролировать подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка безпорядки въ администраціи продолжаютъ, и очень часто лица, занимающія мѣста комиссаровъ, были въ то же время поставщиками.

Что до госпиталей, то въ Европѣ первый изъ нихъ былъ учрежденъ Ришельё въ Пизьери, въ Пьемонтѣ (**); въ Англіи госпитали явились въ началѣ XVIII вѣка. Въ обоихъ государствахъ они были еще очень неудовлетворительны. Только во второй половинѣ XVIII столѣтія находимъ мы настоящіе, хорошо устроенные военные госпитали. Съ этихъ поръ принимаются болѣе дѣятельныя энергическія мѣры къ улучшенію системы продовольствія войскъ. Англія посылаетъ особеннаго чиновника въ Германію, для наблюденія за дѣйствіями администраціи въ арміи извѣстнаго Фердинанда, принца Брауншвейгскаго. Мы знаемъ, что самъ принцъ очень часто жаловался на неудовлетворительность бывшей у него системы продовольствія и указывалъ, какъ на образецъ, на систему Фридриха Великаго, которую потомъ переняли въ главныхъ чертахъ Французы. Во время Семилѣтней войны денежныя суммы были переданы отъ состоящихъ тогда при арміи особыхъ генералъ-казначеевъ въ завѣдываніе комиссаріата; потомъ введены были контрольные чиновники, которые образовали впоследствии цѣлый департаментъ, скоро, однако, уничтоженный.

(*) *History of England.*

(**) Гдѣ онъ сохранился еще до сихъ поръ.

Авторъ книги главу эту заключаетъ указаніемъ, что въ то время думали объ образованіи опредѣленнаго комиссаріата, дѣйствующаго на основаніи общаго плана и на правахъ неограниченнаго контроля только въ продолженіе самыхъ войнъ; вообще же полагали, что устройство этой части зависитъ болѣе отъ искусства и энергіи частныхъ исполнителей, чѣмъ отъ общихъ началъ, данныхъ имъ въ руководство. «Военная администрація», прибавляетъ Фовбланкъ, «не была еще признана наукой.»

Въ послѣдней главѣ первой книги говорится о новой военной администраціи. Съ начала настоящаго столѣтія начались важныя преобразованія въ англійской военно-административной части. Въ 1805 году былъ образованъ обширный комиссаріатъ, учрежденіе котораго авторъ находитъ уже слишкомъ обширнымъ и слишкомъ дорогимъ для круга вѣренныхъ ему дѣлъ. Въ 1808 году штатъ его былъ сокращенъ, и за тѣмъ была установлена центральная должность главнаго генераль-комиссара, котораго по власти и обязанностямъ можно сравнить съ нашими генераль-провіантмейстеромъ и кригсъ-комиссаромъ вмѣстѣ; ему подчинены были и колоніи, за нѣсколькими исключеніями. Въ комиссаріатъ были введены чины, существующіе и теперь и соотвѣтствующіе военнымъ. Медицинское управленіе подверглось преобразованію въ 1773 г. и образовало особый департаментъ; врачамъ положено было тогда по 6 шиллинговъ въ день (*). Потомъ въ этомъ департаментѣ сдѣланы были еще нѣкоторыя измѣненія, и почти въ томъ же видѣ онъ остался до нашего времени.

Совсѣмъ тѣмъ, во время войнъ на полуостровѣ (Пиринейскомъ) Веллингтонъ былъ очень недоволенъ дѣйствіями своего административнаго корпуса и началъ преобразовывать и устраивать его самъ. При его усиліяхъ, мало по малу дѣло поправилось, и къ концу этихъ войнъ англійская армія далеко превзошла въ административномъ отношеніи французскую.

Наполеонъ I всегда много заботился объ устройствѣ продовольственной и другихъ частей (**). Въ 1795 году онъ писалъ директоріи: «Пршлите же мнѣ наконецъ распорядителя ловка-

(*) Около 2 руб. сер.

(**) Замѣтимъ, однако, что административная часть обыкновенно была у него безпорядочна.

го, умнаго, *homme de genie*; у меня только пигмен, которые заставляют умирать съ голоду въ самой лучшей странѣ міра.»

Англійская военно-административная часть начинается падать съ 1815 года, послѣ битвы при Ватерлоо. Должность главнаго генераль-коммиссара была уничтожена въ 1816 году и замѣнена должностью агента коммиссаріатскаго довольствія, находившагося подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ государственнаго казначейства; содержаніе чиновъ было уменьшено. Многія измѣненія къ лучшему сдѣланы были въ немъ около 1840 года, когда *Ch. Trevelyan* занималъ мѣсто военнаго секретаря казначейства. Англійскій коммиссаріатъ былъ употребленъ съ большою пользою во время ирландскаго неурожая и голода 1846 года, когда съ марта по іюнь мѣсяць до 3,000,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей получали государственные раціоны.

Авторъ упрекаетъ правительство за упраздненіе многихъ военно-административныхъ должностей въ послѣдніе годы, такъ что, когда открылась Восточная война, Англія была въ крайнемъ затрудненіи, вслѣдствіе недостатка въ коммиссаріатскихъ чиновникахъ, и тѣ, которыхъ только могли найти на пространствѣ отъ Средиземнаго моря до Тихаго океана и отъ Канады до Китая, были высланы въ Россію. Послѣдняя война была причиною многихъ полезныхъ измѣненій во всемъ англійскомъ военномъ устройствѣ (*).

«Когда каждый день приносилъ съ собою улучшеніе», говоритъ авторъ, «такъ что дальнѣйшій ходъ войны поднялъ бы, вѣроятно, еще большія реформы, миръ былъ неожиданно заключенъ, и страна была предоставлена опять продолженію своихъ мирныхъ занятій, размышленію надъ прошедшимъ и извлеченію пользы изъ его уроковъ.» (Стр. 68.)

Тутъ иончаетъ Фонбланкъ эту главу и вмѣстѣ съ тѣмъ первую книгу.

Мы не будемъ разбирать здѣсь приводимыхъ авторомъ фактовъ: для насъ они имѣютъ одинъ лишь смыслъ прошедшихъ событій. Скажемъ только, что въ книгѣ этой начитанность автора обращаетъ на себя вниманіе; изложеніе въ ней точнѣе и опредѣлительнѣе, чѣмъ въ вводной главѣ. Кажется, авторъ избѣ-

(* Подробное описаніе состоянія англійской арміи въ Крыму находится въ недавно вышедшемъ сочиненіи знаменитой *Miss Henriette Martineau*: «*England and her Soldiers.*»

галъ высказывать въ этой первой книгѣ свои взгляды; но вездѣ, гдѣ они сказываются сами собою, они поражаютъ своею правдивостью и безпристрастіемъ. Мы замѣтимъ ему только, что его историческій обзоръ, при всей краткости, могъ бы обнимать и не одну Англію и Францію, что онъ какъ будто обходить нѣмецкіе военно-литературные источники и цитируетъ всего только одинъ, и что держится слишкомъ Aundoin'a даже въ ходѣ и манерѣ изложенія.

Вторая книга заключаетъ въ себѣ: составъ, центральное управленіе и организацію англійской арміи вообще, а первая глава—формированіе арміи и ея центральное управленіе.

«Постоянная армія», говоритъ авторъ, «составляетъ въ настоящее время необходимую часть политическихъ установленій государства, и средства устройства и содержанія ея становятся вопросомъ, полнымъ интереса и важности для всѣхъ, которымъ счастье отечества близко къ сердцу.» Объясняя потомъ это положеніе, онъ очень умно сравниваетъ суммы, тратимыя странюю на содержаніе военной силы, съ преміями, платимыми за застрахованіе, посредствомъ которыхъ благоразумный человѣкъ обезпечиваетъ себя отъ случайностей. Совсѣмъ тѣмъ, должна существовать, прибавляетъ онъ, извѣстная пропорція между странюю и содержимымъ ею войскомъ, и когда послѣднее нарушаетъ ее, тогда торговля, промышленность и земледѣліе страдаютъ, производительный трудъ становится дорогъ, самая свобода подвергается опасности, и правильное равновѣсіе между правительствомъ и народомъ разрушается. Но трудно дать общій законъ, который опредѣлялъ бы отношеніе числа жителей страны къ величинѣ арміи, потому что множество обстоятельствъ обуславливаютъ это отношеніе. Извѣстный Адамъ Смитъ говоритъ, что только $\frac{1}{100}$ всего народонаселенія можетъ быть сдѣлана солдатами въ цивилизованной странѣ (*). Однако, европейскія государства далеко не всѣ подтверждаютъ это (**).

Въ Англіи число солдатъ относится къ числу жителей, какъ 1 къ 128, то есть сравнительно меньше, между тѣмъ, какъ содержаніе солдата болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ. Это, безъ сомнѣнія, говоритъ въ честь Англіи.

(*) *Wealth of Nation.*

(**) См. таблицу народонаселеній и войскъ въ различныхъ государствахъ въ нашей статьѣ: «Олдершотскій лагерь».

Армія въ ней формируется не очереднымъ наборомъ и не такъ называемою конскрипціею, а добровольнымъ вступленіемъ желающихъ. Этотъ порядокъ, какъ мы уже говорили въ предыдущихъ статьяхъ, свободенъ отъ всякаго незаконнаго принужденія, но гораздо неудобнѣе системы конскрипцій. Авторъ, отдавая этой послѣдней предпочтеніе въ смыслѣ исключительно политическомъ, замѣчаетъ, что она не можетъ быть оправдана началами справедливости и политической экономіи, и дѣлаетъ при этомъ извлеченіе изъ сочиненій Людовика-Наполеона, гдѣ онъ говоритъ, что она разрушаетъ личную свободу, отвлекая человѣка насильно отъ поприща, которому онъ хочетъ посвятить себя. Система конскрипцій противорѣчитъ всѣмъ обычаямъ и убѣжденіямъ англійскаго народа, и авторъ думаетъ, что едва ли она даже возможна теперь въ ней. Правда, въ началѣ этого столѣтія особымъ актомъ парламента постановлено было, что всѣ плуты, бродяги, бездомовники и тому подобные могутъ быть схвачены и отданы въ армію; но нація не одобрила этого, и законъ былъ скоро уничтоженъ.

Стража и тѣлохранители государя въ Англій, какъ и въ ббльшей части другихъ государствъ, были первыми регулярными войсками. Пѣшая стража *garde'ia* (Yeomen of the Guard) и служивые дворяне (Gentlemen Pensioners), явившіеся въ царствованіе Ричарда и Генриха VIII, положили основаніе постоянной арміи и были первыми войсками, получавшими жалованье отъ короля, которому они непосредственно служили. Съ увеличеніемъ арміи, право государя собирать и содержать войско для себя стало возбуждать неудовольствіе народа. Однако, только при Вильгельмѣ III парламентъ предоставилъ себѣ формированіе и контроль воонныхъ силъ и постановилъ знаменитый *Mutiny act* (*), который въ настоящее время хранитъ народныя права и не позволяетъ арміи быть орудіемъ анархіи или деспотизма. Актъ этотъ отдалъ существованіе арміи въ распоряженіе народа, выражаемаго парламентомъ, и теперь безъ его разрѣшенія не можетъ быть ни собрана, ни содержима армія. Парламентъ ежегодно опредѣляетъ число войскъ и правила вступленія въ службу, ассигнуетъ суммы, необходимыя на содержаніе арміи, рассматриваетъ и утверждаетъ военно-административные законы и т. п. Что же касается до верховной власти, то, имѣя право объ-

(*) Актъ возстанія.

двѣять войну, она становится, такимъ образомъ, законною главою арміи. На этомъ основаніи каждый солдатъ обязанъ вѣрностью особѣ государя.

Итакъ, высшее начальство надъ арміей принадлежитъ главѣ государства. Но такъ какъ государь есть лицо неприкосновенное и безотвѣтственное, то посредникъ, лицо отвѣтственное, становится необходимъ. Государственный военный секретарь представляетъ собою такое лицо, отвѣтственное передъ страной въ удовлетворительномъ содержаніи военныхъ установленій и въ полезномъ употребленіи ассигнованныхъ парламентомъ суммъ; какъ лицо не военное, онъ, однако, не вмѣшивается въ подробности высшаго командованія. Государственный военный секретарь получаетъ 5,000 ф. ст. (*)

Военное министерство заключаетъ въ себѣ, подъ начальствомъ государственнаго военнаго секретаря: двухъ товарищей его, изъ которыхъ одинъ мѣняется съ перемѣной кабинета, какъ и государствеопый военный секретарь, а другой остается постоянно (первый получаетъ 2,000 ф. ст., второй 1,500 ф. ст. въ годъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ по частному секретарю); помощника товарищей военнаго секретаря, съ жалованьемъ въ 1,500 ф. ст., и секретаря высшей корреспонденціи, съ жалованьемъ въ 1,500 ф. ст. въ годъ. Между этими лицами раздѣлены обязанности высшей военной администраціи.

Самое управленіе государственнаго военнаго секретаря (такъ называемое War Office) раздѣляется на отдѣленія, находящіяся подъ управленіемъ главныхъ чиновниковъ, съ жалованьемъ отъ 600 до 1,500 ф. ст. Мы, для краткости, только назовемъ здѣсь эти отдѣленія; читатель изъ названія каждаго пойметъ уже отчасти ихъ занятіе. Этихъ отдѣленій 17, а именно: военной корреспонденціи, главное инспекторское, младшее инспекторское, счетное, фортификаціонное, артиллерійское, военно-медицинское, пенсіонное, духовное, военно-учебное, запасовъ и одежды, контрактовъ, комиссаріатское, главное контрольное, младшее контрольное, судебное и топографическое.

Во всѣхъ ихъ работаетъ до 344 чиновниковъ, получающихъ отъ 100 до 800 ф. ст., и около 45 служителей и писцовъ, съ жалованьемъ отъ 90 до 200 ф. ст. въ годъ.

(*) Припомнимъ читателю, что 1 ф. ст. равенъ 6 р. сер. съ небольшою дробью; онъ заключитъ въ себѣ 20 шиллинговъ; послѣдній заключаетъ въ себѣ 12 пенсовъ.

Чисто военныя обязанности управленія арміи возложены на главнокомандующаго (The General Commander in Chief), который назначается верховною властью и отвѣтственъ передъ ней въ дисциплинѣ и удовлетворительномъ состояніи войскъ, въ дѣйствіяхъ генераловъ и офицеровъ и во внутренней экономіи арміи. Ему принадлежитъ право утверждать покупку чиновъ, назначать въ штабныя должности (*), разрѣшать отставки, подтверждать рѣшенія главнаго военного суда и т. д.

Управленіе главнокомандующаго носитъ странное названіе The Horse Guardt (**), и соответствуетъ нашему главному штабу (въ военное время) скорѣе, чѣмъ другому какому нибудь установленію.

Подъ его начальствомъ находятся: одинъ военный секретарь (нѣкоторыя обязанности дежурнаго генерала) съ тремя гражданскими помощниками; одинъ генераль-адъютантъ (нѣкоторыя обязанности дежурнаго генерала и нѣкоторыя военной полиціи) съ четырьмя штабъ-офицерами; одинъ главный генераль-квартирмейстеръ съ тремя штабъ-офицерами; одинъ генераль-депутатъ отъ артиллеріи съ двумя штабъ-офицерами и одинъ генераль-депутатъ отъ инженеровъ съ однимъ военнымъ помощникомъ. При каждомъ изъ этихъ лицъ состоитъ опредѣленное число чиновниковъ; оклады ихъ зависятъ отъ чиновъ, и кромѣ окладовъ имъ полагается нѣкоторая прибавочная сумма.

Таково центральное управленіе арміи. Издержки на его содержаніе слѣдующія:

На военное министерство	161,886 ф. ст.
На управленіе главнокомандующаго и на гражданскихъ чиновниковъ.	23,708 — —
Итого . . .	185,594 ф. ст. (***)

(*) Въ отношеніи къ высшимъ чинамъ онъ обязанъ спрашивать согласія у государственнаго военного секретаря, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ.

(**) Т. е. конно-гвардія. Названіе это дано было ему, вѣроятно, потому, что оно помѣщается въ прежнихъ казармахъ, носящихъ это имя.

(***) Припомнимъ здѣсь читателю, что содержаніе военнаго министерства во Франціи стоятъ до 100,000 ф. ст., т. е. болѣе 600,000 р. сер. Между прочимъ военный министръ получаетъ около 32,000 р. сер., главные чиновники и директоры до 5,000 р. сер., старшіе чиновники отъ 1,500 до 3,000 р. сер., младшіе чиновники отъ 370 до 1,200 р. сер. Всего въ немъ работаетъ около 530 человекъ.

Странно, что авторъ какъ будто одобряетъ устройство этого центрального управленія. Намъ поражаетъ въ немъ двойственность власти, отсутствіе централизирующей силы, совершенно необходимой въ этихъ случаяхъ. Власть и права государственнаго военнаго секретаря и главнокомандующаго не разграничены опредѣлительно; оба эти лица должны неминуемо сталкиваться на каждомъ шагѣ, и какъ ни одинъ изъ нихъ не подчиненъ другому, то при этихъ столкновеніяхъ не можетъ быть согласія. Авторъ только слегка, въ выноскахъ, замѣчаетъ, что ихъ отношенія не совсѣмъ ясны, и надѣется, что впослѣдствіи ихъ опредѣлятъ. Пока между государственнымъ военнымъ секретаремъ и главнокомандующимъ есть еще нѣкоторое согласіе. Первый изъ нихъ Sidney Herbert (смѣнившій Ch. Iorke'a), второй — герцогъ Кембриджскій, и оба они ладятъ между собою; но само собою разумѣется, что разсчитывать на это никакъ нельзя. Управление государственнаго военнаго секретаря, лица гражданскаго — гражданское; самъ онъ мѣняется при каждой перемѣнѣ кабинета, а, между тѣмъ, ему дано какое-то неопредѣленное старшинство надъ главнокомандующимъ, на примѣръ право утверждать (слѣдовательно, и не утверждать также) многія распоряженія его. Мы знаемъ, что лордъ Гардингъ объявлялъ севавтопольскому комитету, что власть государственнаго военнаго секретаря была выше всѣхъ другихъ и что она всегда пересиливала его; недавно мѣсто командира войскъ въ Китаѣ (назначеніе въ подобныя должности зависитъ отъ государственнаго военнаго секретаря) дапо было безъ всякаго совѣщанія съ главнокомандующимъ.

Все это говорить очень мало въ пользу центрального военнаго управленія въ Англіи, и намъ удивляетъ, что авторъ не разъясняетъ этого важнаго вопроса.

Слѣдующая глава описываетъ составъ арміи. Авторъ приводитъ сначала слова Vauchelle'я, сказавшаго, что для того, чтобы управлять арміею, нужно прежде всего знать, какъ она составлена. Говоря о дисциплинѣ, онъ замѣчаетъ, что достигнуть высшей степени ея должно быть главною цѣлью хорошаго устройства арміи. «Та привычка подчиненія, которую называютъ субординаціею», говоритъ авторъ, «одна только можетъ способствовать волѣ одного человѣка давать быстрое и единое направленіе энергіямъ тысячъ и позволять начальнику исполнять свои предположенія съ математическою опредѣлительностью и

точностью» (стр. 88). Онъ говоритъ потомъ о іерархіи военныхъ чиновъ не какъ о чемъ либо искусственномъ, но какъ о естественномъ проявленіи порядка и методы. Большое сходство чиновъ въ римскихъ войскахъ съ нашими доказываетъ это отчасти.

Процессъ военнаго управленія и командованія производится посредствомъ слѣдующихъ лицъ: генераловъ, «штабныхъ» офицеровъ, полковыхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ (*non-commissioned officers*).

Два первые образуютъ главные штабы, въ которыхъ заключается и генеральный, не составляющій собою особаго корпуса, какъ въ другихъ государствахъ. Въ Англіи полагаются генералы, генераль-лейтенанты и генераль-маіоры; высшее военное званіе, фельдмаршала, жалуются верховною властью за чрезвычайныя заслуги. Права, кругъ дѣятельности и отвѣтственность генераловъ сходны съ нашими, и всѣ они подчинены непосредственно главнокомандующему. Генераловъ въ кавалеріи и пѣхотѣ считается 234, въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ 48, всего 282. Изъ нихъ до 50 только находятся на дѣйствительной службѣ; остальные состоятъ въ резервѣ (въ родѣ того, какъ у насъ «по арміи») для пополненія вакансій. Впрочемъ, изъ этихъ послѣднихъ 158 не менѣе 65 лѣтъ, такъ что они пользуются только положеннымъ въ резервѣ половиннымъ окладомъ.

Штабы эти составлены слѣдующимъ образомъ (*):

1. Главные (отдѣльные) штабы.

Начальникъ штаба (подчиненъ во всемъ главному начальнику части).

Генераль-адъютантъ (обязанности дежурныхъ генераловъ и дежурныхъ штабъ-офицеровъ).

Генераль-квартирмейстеръ (обязанности генераль-квартирмейстера и оберъ-квартирмейстера).

Бригадный маіоръ (обязанности младшихъ штабъ-офицеровъ только по отношенію къ цѣлой бригадѣ).

(*) Мы дѣлаемъ это сжатое извлеченіе изъ длиннаго и подробнаго описанія автора, для краткости.]

2. Частные (личные) штабы.

Военный секретарь (различные секретные справки и корреспонденция того начальника, при которомъ состоитъ).

Адъютантъ (каждый генералъ или начальникъ значительной части имѣеть одного или нѣсколькихъ адъютантовъ (*). Обязанности ихъ сходны съ нашими).

3. Гарнизонные штабы.

Командантъ, плацъ-маіоръ и плацъ-адъютантъ. Мѣста эти предоставляются преимущественно старымъ и заслуженнымъ офицерамъ и по обязанности сходны съ нашими.

Что до военной полиціи, то въ англійской арміи не существуетъ корпуса жандармовъ, какъ въ другихъ государствахъ; только въ Ирландіи при арміи находятся полицейскіе комиссары, но они не состоятъ на военной ногѣ и не подчинены военнымъ властямъ. Обыкновенно для исполненія обязанностей военной полиціи назначается комиссія изъ офицеровъ въ качествѣ слѣдователей, и въ помощь ей дается одинъ специальный военный чиновникъ (*provost marshal*) и нѣсколько унтеръ-офицеровъ.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ штабахъ въ настоящее время (на дѣйствительной службѣ) считается до 278 офицеровъ.

Изъ замѣчаній, которыя дѣлаеть авторъ въ этой главѣ, обращаютъ на себя вниманіе, сначала его предложеніе соединить управленія «дежурства» и «квартирмейстерское» вмѣстѣ, подѣлѣть предлогомъ, что обязанности ихъ во многомъ сходны; потомъ выраженіе необходимости раздѣлѣть должность военнаго секретаря на обязанности по корреспонденціи и обязанности по экономическимъ и финансовымъ справкамъ, и для послѣднихъ назначить особеннаго финансоваго секретаря; наконецъ упрекъ въ недостаткѣ постоянной военной полиціи, которую онъ считаетъ полезною «при арміи».

Третья глава говорить о составѣ арміи вообще и о полковомъ устройствѣ въ особенности. «Всѣ арміи», говорить авторъ,

(*) Званіе адъютанта королевы (или короля) соотвѣтствуетъ нашему флигель-адъютанту и дается лишь въ чинѣ полковника, за особенныя заслуги.

«составлены изъ трехъ различныхъ родовъ войскъ, технически называемыхъ «оружіями»; каждый изъ нихъ имѣетъ свои собственные правила и организацію и исполняетъ въ военныхъ операціяхъ одну изъ трехъ главныхъ обязанностей, единство дѣйствія которыхъ есть жизненное начало военного искусства.» (Стр. 103.)

Пѣхота, какъ самая многочисленная часть и какъ менѣе другихъ стѣсненная въ дѣйствіяхъ и болѣе другихъ независимая отъ стороннихъ пособій, составляетъ главную силу, подлѣ которой кавалерія и артиллерія дѣйствуютъ въ качествѣ помощниковъ; для успѣха военныхъ операцій совокупное дѣйствіе ихъ необходимо. Что до инженернаго корпуса, то хотя онъ составляетъ также необходимую часть арміи, но авторъ считаетъ его скорѣе ученымъ штабнымъ корпусомъ, чѣмъ «оружіемъ». Опредѣляя значеніе различныхъ родовъ войскъ и указывая на потребности каждаго, онъ говоритъ потомъ о пропорціи между пѣхотой, кавалеріей, артиллеріей и инженернымъ корпусомъ и выражаетъ ее въ различныхъ государствахъ слѣдующей таблицей:

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Англія.	Франція.	Россія.	Австрія.	Пруссія.	Испанія.	Бельгія.	Сардинія.	Турція.
На 100 чел. пѣхоты:									
Кавалерія	12	27	17	15	19	14	19	18	17
Артиллерія	18	15	8	10	13	12	17	14	13
Инженеры	4	4	5	3½	5	2	7	4	2

Въ Англіи пѣхота составляетъ почти двѣ трети всей арміи. Она состоитъ изъ 3 полковъ (*) гвардейской пѣхоты (Theot Guards), образующихъ 7 баталіоновъ, и 100 линейныхъ полковъ (Infantry of the Line), образующихъ 133 баталіона, изъ которыхъ одни носятъ названіе легкой пѣхоты, другіе карабинеровъ, горныхъ полковъ, и пр., и наконецъ изъ 1 бригады стрѣлковъ, образующей 4 баталіона.

Чины гвардейскихъ офицеровъ выше одною степенью армейскихъ.

(*) Полкъ, не составляя ни боевой, ни административной единицы, не включаетъ въ себя опредѣленнаго числа баталіоновъ.

Полковые и баталіонные штабы составлены такъ же, какъ у насъ (*), и число чиновъ и обязанности каждаго одинаковы съ нашими. Замѣтимъ только, что казначей «назначается» изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ и подчиняется государственному военному секретарю, которому отдаетъ отчетъ каждые 3 мѣсяца; адъютантъ назначается изъ офицеровъ до капитанскаго чина и получаетъ прибавочный окладъ; квартирмейстеръ выбирается изъ заслуженныхъ сержантовъ, и его званіе соотвѣтствуетъ чину прапорщика.

Въ баталіонѣ полагается 75 офицеровъ и одинъ учитель (schoolmaster), выбираемый обыкновенно изъ сержантовъ. Баталіонъ раздѣляется на 12 ротъ, изъ которыхъ 2 резервныя; въ случаѣ необходимости прибавляются еще 2 роты; комплектъ его 1,000 человекъ въ Англіи и 1,300 въ Остѣ-Индіи. При баталіонѣ, подъ начальствомъ сержанта-дирижера, состоитъ хоръ музыкантовъ (20 чел.), содержимый вычетами изъ офицерскаго жалованья и подпискою, т. е. пожертвованіями (**), и 74 лошади. Три баталіона составляютъ бригаду, а двѣ бригады—дивизию.

Въ этомъ году считается до 150,000 человекъ пѣхоты въ Англіи и въ Остѣ-Индіи съ колоніями.

Англійская кавалерія состоитъ изъ 28 полковъ. Изъ нихъ придворная кавалерія (Household Cavalry) заключаетъ въ себѣ 2 полка легкой конницы (life guards) и 1 тяжелой конно-гвардіи (horse guards); линейная кавалерія (Cavalry of the Line) состоитъ изъ 10 полковъ тяжелой кавалеріи, 5 уланскихъ, 5 драгунскихъ и 5 гусарскихъ. Чины маіора и подполковника всей вообще кавалеріи соотвѣтствуютъ пѣхотнымъ подполковнику и полковнику; корнетъ замѣняетъ прапорщика.

Полковые штабы сходны съ нашими. Полкъ заключаетъ въ себѣ 45 офицеровъ и состоитъ изъ 6 эскадроновъ (troops), по 68 человекъ въ каждомъ; въ случаѣ необходимости прибавляется еще 4 эскадрона (***). Комплектъ полка 790 человекъ и 703 лошади.

(*) Чинъ полковника не сопряженъ непременно съ командованьемъ полка и составляетъ скорѣе почетное званіе.

(**) Въ настоящее время полагается устроить при баталіонахъ различныя мастеровыя команды.

(***) Нѣкоторое различіе существуетъ въ устройствѣ придворной кавалеріи.

Эскадронное устройство и управление сходны съ нашими. Три полка составляютъ бригаду, а двѣ бригады—дивизию.

Въ английской кавалеріи считается до 20,000 человекъ и до 15,000 лошадей.

Английская артиллерія составляетъ (по отношенію къ людямъ) полкъ, заключающій въ себѣ 14 баталіоновъ (каждый въ 8 ротъ) пѣшей артиллеріи и 1 баталіонъ (въ 8 эскадроновъ) конной артиллеріи (*). Во время полевой службы 2 или болѣе пѣшія батареи (арт. роты) присоединяются къ пѣхотной дивизиіи и одна конная батарея (арт. эскадронъ) къ кавалерійской бригадѣ.

Въ пѣшей батареѣ полагается 6 орудій (**); она находится подъ управленіемъ одного «старшаго» капитана съ четырьмя офицерами и заключаетъ въ себѣ до 220 человекъ и до 210 лошадей.

Въ конной батареѣ полагается 6 орудій; управляется она такъ же, какъ и пѣшая, и заключаетъ въ себѣ до 260 человекъ и до 272 лошадей.

Въ артиллеріи не существуетъ чиновъ маіора и прапорщика; капитаны раздѣляются на старшихъ и младшихъ; званіе унтеръ-офицеровъ и солдатъ сходно съ нашими. При артиллеріи состоитъ еще особый обозъ; осадный же и полевой нарки не принадлежать къ ея вѣдомству.

Въ артиллеріи считается до 26,000 человекъ и до 7,000 лошадей.

За этими главными родами войскъ слѣдуютъ корпуса: инженерный, колоніальный и административный.

Корпусъ королевскихъ инженеровъ дѣлится на роты и заключаетъ въ себѣ 360 офицеровъ, 340 унтеръ-офицеровъ и 3,500 рядовыхъ.

Колоніальный корпусъ состоитъ изъ войскъ, находящихся въ колоніяхъ (здѣсь не говорится объ ость-индскихъ), и формируется изъ Англичанъ и тамошнихъ жителей. Онъ наполняется офицерами (за исключеніемъ войскъ острова Мальты) Англичанами и по устройству сходенъ съ линейною пѣхотою. Въ колоніальномъ корпусѣ считается до 9,000 человекъ и до 900 лошадей.

(*) Артиллерія не раздѣляется на гвардейскую и не-гвардейскую, какъ у насъ.

(**) Всѣхъ повозокъ въ батареѣ до 28.

Административный корпусъ состоитъ изъ двухъ частей: военного обоза и корпуса медицинскихъ штабовъ. Первый былъ образованъ во время Крымской войны и впоследствии подвергся преобразованію; онъ назначается для содѣйствія комиссаріату и заключаетъ въ себѣ до 1,800 человѣкъ и до 1,000 лошадей. Второй назначается для помощи врачамъ и ветеринарамъ и заключаетъ до 1,000 человѣкъ (*).

Во всей англійской арміи считается 229,557 человѣкъ (и до 24,069 лошадей); изъ этого числа 106,902 человѣка и до 10,231 лошади составляютъ англо-индѣйскую армію, а остальные 122,655 человѣкъ—чисто англійскую.

Кромѣ этихъ войскъ, во время необходимости, формируются иностранные легіоны (Foreign legions), наполняемые преимущественно англійскими офицерами и распускаемые по окончаніи нужды въ нихъ. Въ послѣднюю войну въ Крыму при англійской арміи состояли: турецкій контингентъ до 22,000 человѣкъ, германскій легіонъ до 2,500, итальянскіи до 3,500, швейцарскій до 3,000 и польскій до 1,500 человѣкъ. Замѣчательно, что въ этихъ легіонахъ 75 человѣкъ на 100 служили уже прежде солдатами.

Наконецъ, въ Англійи существуетъ еще милиція и волонтерные корпуса, о которыхъ авторъ упоминаетъ только. На нихъ ассигновано въ этомъ году до 648,000 ф. ст., и они очень важны въ смыслѣ оборонительной военной силы.

Авторъ, при описаніи различныхъ предметовъ этой главы, дѣлаетъ краткія историческія замѣтки, которыхъ мы не приводили. Онъ не одобряетъ раздѣленія пѣхоты и кавалеріи на гвардейскую, линейную, сопряженнаго съ преимуществами, какъ-то: старшинствомъ чиновъ и проч. Ему кажется также, что чины подполковника и майора, при существованіи полковниковъ, должны быть совмѣщены въ одномъ званіи. Кромѣ того, онъ считаетъ полезнымъ соединить совершенно военный обозъ съ комиссаріатомъ, что, дѣйствительно, выгодно, потому что дастъ болѣе единства этой части.

Четвертая глава заключаетъ въ себѣ повышенія и почетныя отличія. Авторъ говоритъ о важности хорошей системы повышения для удовлетворительнаго состоянія арміи. Система эта

(*) Во французской арміи ему соответствуетъ «*Compagnies d'infirmes militaires*».

прежде всего должна основываться на истинныхъ заслугахъ лицъ. Но въ Англіи самыя политическія установленія государства много препятствуютъ этому и неизбѣжно допускаютъ покровительство министровъ.

Авторъ, рассматривая потомъ систему повышеній по старшинству, говоритъ, что, при многихъ выгодахъ, она имѣетъ и значительные недостатки, такъ, напр., не даетъ хода людямъ высшихъ способностей, особыхъ заслугъ и подвиговъ. Система покупки чиновъ, существующая въ англійской арміи, безъ сомнѣнія, неудовлетворительна; но она совершенно сроднилась съ нею. Несмотря на это, по мнѣнію автора, она должна быть замѣнена другою (*). Онъ приводитъ дальше существующія положенія относительно покупки чиновъ, повышеній и отставокъ (**)

Ни одинъ чинъ не можетъ быть приобрѣтенъ безъ утвержденія главнокомандующаго; исключеніе полагается только для придворныхъ войскъ, гдѣ полковые командиры имѣютъ право утверждать въ первомъ офицерскомъ чинѣ. Каждый можетъ купить лишь младшій чинъ того рода войскъ, въ который желаетъ поступить; далѣе онъ долженъ прослужить опредѣленное число лѣтъ, прежде, чѣмъ получить право купить слѣдующій чинъ, точно также, прежде, чѣмъ получить какую нибудь часть, и т. д.

Повышеніе или производство въ слѣдующіе чины производится слѣдующими путями:

Покупкою или уплатою (***), которая заключается въ томъ, что офицеръ, оставляющій службу, можетъ получить отъ офицера непосредственно слѣдующаго чина опредѣленную сумму, т. е. продать ему свой чинъ. Это повѣряется командиромъ части и утверждается главнокомандующимъ. Офицеръ, купившій чинъ, становится всегда самымъ младшимъ въ новомъ званіи. Покупка чиновъ полагается только до чина подполковника.

Чтобы дать читателю понятіе о стоимости чиновъ, приводимъ здѣсь таблицу ихъ цѣнъ въ линейныхъ пѣхотныхъ (самыхъ дешевыхъ) полкахъ:

(*) Въ статьѣ «Оддершотскій лагерь» мы говорили уже о покупкѣ чиновъ и производствѣ и здѣсь не будемъ много распространяться объ этихъ предметахъ.

(*) Покупка чиновъ не имѣетъ мѣста въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ.

(***) Этотъ порядокъ начался въ царствованіе Карла II, который позволилъ офицерамъ, при оставленіи службы, продавать свои чины.

Ч И Н Ы.	Полная цѣна чиновъ.	Различіе между чинами, выплачиваемое при покупкѣ.
Подполковникъ	4,500 ф. ст.	1,300 ф. ст.
Маіоръ	3,200 —	1,400 —
Капитанъ	1,800 —	1,100 —
Поручикъ	700 —	250 —
Прапорщикъ	450 —	— —

Цѣны чиновъ въ различныхъ войскахъ различны. Самая высшая полагается въ гвардейской пѣхотѣ, гдѣ плата чина подполковника составляетъ 9,000 ф. ст. а прапорщика — 1,200 ф. ст.

Старшинстванъ, которое (въ войскахъ, гдѣ чины покупаются) имѣеть мѣсто лишь когда вакансіи открываются смертію кого либо. Ее занимаетъ первый нижестоящій. Иногда, за долгую службу, нѣкоторые офицеры представляются къ производству безъ уплаты. Повышеніе по старшинству полагается въ артиллеріи и въ инженерномъ корпусѣ.

Номинально—посредствомъ особаго вида (brevet promotion), не дающаго никакихъ правъ въ полку, но имѣющаго вліяніе въ гарнизонѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: такъ, если маіоръ получаетъ такой видъ на подполковника, то онъ продолжаетъ исполнять въ своей части обязанности маіора. Это номинальное повышеніе дается за отличіе и за долгую безпорочную службу.

Офицеры одинаковыхъ чиновъ, но различныхъ положеній (дѣйствительной или не дѣйствительной службы), имѣють право мѣняться мѣстами, съ разрѣшенія командира части и утвержденія главнокомандующаго; мѣна эта не дозволена только въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ.

Оставленіе службы производится, во первыхъ, посредствомъ продажи чина: если, на примѣръ, кто нибудь купилъ въ бытность на службѣ «нѣкоторые» изъ чиновъ, то, оставляя ее послѣ опредѣленнаго времени, онъ получаетъ лишь «покупную цѣну» (т. е. различіе: см. предъид. таблицу) за послѣдній свой чинъ; тотъ, кто купить всѣ свои чины, получаетъ послѣ закономъ опредѣленнаго времени, при отставкѣ, полную сумму, издержанную имъ на нихъ, частію отъ покупающаго и частію отъ правительства, и такъ далѣе.

Во 2-хъ, посредствомъ мѣны съ офицеромъ, находящимся не на дѣйствительной службѣ и на половинномъ окладѣ жалованья (bag-pay).

Въ 3-хъ, посредствомъ увольненія съ половиннымъ окладомъ жалованья, которое дается офицерамъ старыхъ лѣтъ, очищающимъ, такимъ образомъ, мѣста для молодыхъ.

Въ 4-хъ, посредствомъ собственной просьбы объ отставкѣ по какимъ либо обстоятельствамъ (*).

Что до унтеръ-офицеровъ, то они въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть производимы въ офицеры (**), а также могутъ по собственному желанію оставлять службу, выплачивая определенную сумму за невыслуженіе положеннаго солдатамъ срока. Производство изъ солдатъ въ унтеръ-офицерскія должности производится почти на одинаковыхъ съ нашими основаніяхъ.

Авторъ переходитъ потомъ къ почетнымъ отличіямъ: рассказываетъ исторію ихъ въ Англии и между прочимъ учрежденіе ордена *Бани*, который могутъ получать въ настоящее время только старшіе офицеры, начиная съ чина майора. Для всѣхъ же чиновъ и званій, безъ исключенія, учрежденъ, въ 1856 году, *крестъ Викторіи*, даваемый за отличіе на войнѣ.

Кромѣ этихъ орденовъ полагаются еще пряжки и медали, въ воспоминаніе замѣчательныхъ военныхъ событій; нашивки на правыхъ рукавахъ мундировъ раздаются почти на однихъ съ нашими основаніяхъ.

Гражданскіе чиновники военной администраціи также имѣютъ право на кресты, пряжки и медали.

Замѣтимъ, что офицеры могутъ получать достоинства барона и пера; послѣднее было дано въ этомъ столѣтіи 12 военнымъ и сопровождалось всегда пожалованіями имуществомъ.

Мы говорили уже, что авторъ осуждаетъ систему покупки чиновъ и требуетъ ея замѣненія системою старшинства, допускающая производства и за отличія. При описаніи производства покупки, онъ замѣчаетъ, что утвержденіе главнокомандующаго не болѣе, какъ форма, и что никогда не случалось, чтобы офицеру, купившему чинъ, было отказано въ утвержденіи его въ немъ за неспособность. Крестъ Викторіи долженъ бы жаловаться не за одни только военные подвиги, но и за всѣ общественныя и государственныя заслуги, замѣчаетъ авторъ. Онъ одобряетъ вполне жалованіе орденовъ гражданскимъ чиновникамъ, состоящимъ при войскахъ, и приводитъ при этомъ слова *Audio-*

(*) Повышенія и отставки въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ сходны во многихъ съ нашими.

(**) См. статью «Олдершотскій лагерь».

pin'a о маршалѣ *de Segur'le*, французскомъ военномъ министрѣ, который ввелъ этотъ законъ во Франціи. «Онъ понималъ», говоритъ авторъ, «что, если честь принадлежала бы только поприщу военныхъ подвиговъ, чиновники администраціи принуждены бы были искать въ своемъ — богатства.»

Третья книга обнимаетъ собою административные департаменты и установленія арміи, а первая глава говоритъ объ административныхъ департаментахъ въ особенности. Департаменты эти находятся къ военному министру, то есть государственному военному секретарю, въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ штабы къ главнокомандующему. Вотъ они :

Департаменты : комиссаріатскій, медицинскій, госпиталь-ный, духовный, военныхъ припасовъ, баракровъ, королевскихъ инженеровъ.

Комиссаріатъ, исполняя обязанности, сходныя съ нашими, завѣдуетъ также провіантскою частію и, кромѣ того, въ колоніяхъ имѣютъ право контроля надъ другими чиновниками; онъ отвѣтственъ предъ военнымъ министерствомъ во всемъ касающемся содержанія и продовольствія и передъ государственнымъ казначействомъ во всѣхъ финансовыхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ настоящее время состоятъ подъ начальствомъ генераль-комиссара (начальника департамента) 118 старшихъ чиновниковъ (12 агентовъ генераль-комиссара, 36 помощниковъ и 70 агентовъ-помощниковъ), 137 младшихъ и 157 служителей, смотрителей складовъ и т. д. При приѣмѣ чиновниковъ, отъ нихъ требуется выдержаніе установленнаго экзамена; повышение въ чины производится по старшинству и за отличіе, какъ и во всѣхъ другихъ административныхъ департаментахъ.

Содержаніе комиссаріата стоитъ до 65,000 фунт. стерл. въ годъ (*).

Медицинскій департаментъ, сходный отчасти по обязанности съ нашимъ, состоитъ изъ штабныхъ врачей—инспекторовъ, полковыхъ и батальонныхъ врачей. Преимущество англійскаго военно-медицинскаго устройства передъ французскимъ заключается въ томъ, что въ первомъ полковые врачи подчинены инспектору-врачу, который можетъ оцѣнить ихъ знанія и способности, а во второмъ они находятся подъ начальствомъ интендантовъ

(*) Предполагается преобразовать комиссаріатъ въ непродолжительномъ времени.

и составляютъ какъ будто младшихъ инспекторскихъ чиновниковъ. Это вредитъ и больнымъ, потому что врачъ не смѣетъ сдѣлать какого нибудь распоряженія безъ разрѣшенія интенданта и, кромѣ того, уменьшаетъ симпатію между нимъ и больнымъ, ибо первый не можетъ дать послѣдному по своей волѣ требуемаго тѣмъ комфорта. Мы не приводимъ здѣсь условій поступленія въ военные врачи, но замѣтимъ, что въ Англіи не существуетъ, какъ во Франціи, медицинской и аптекарской школы, изъ которой они могли бы вербоваться.

Въ медицинскомъ департаментѣ находятся 182 врача и 6 аптекарей; содержаніе его стоитъ 67,610 ф. ст. въ годъ.

Госпитальный департаментъ связанъ съ медицинскою службою и съ комиссаріатомъ. Обязанности чиновъ заключаются въ содержаніи госпиталей и сходны съ обязанностями нашихъ смотрителей госпиталей и подвѣдомственныхъ имъ лицъ. Департаментъ заключаетъ въ себѣ до 30 смотрителей и 89 чиновниковъ; содержаніе его обходится въ 19,830 ф. ст. въ годъ.

Духовный департаментъ состоитъ изъ священниковъ (chaplains) протестанскихъ и католическихъ, находящихся въ главныхъ мѣстахъ стоянокъ войскъ, а во время кампаній—при главныхъ штабахъ и госпиталяхъ. Въ немъ считается до 32 священниковъ и до 45 прислужниковъ (первые получаютъ отъ 16 до 22 шилл. въ день, послѣдніе—отъ 200 до 400 ф. ст. въ годъ); содержаніе его стоитъ 15,600 ф. ст. въ годъ. Кромѣ того, плата не-военныхъ священникамъ за исполненіе церковной службы въ отдѣльныхъ мѣстахъ расположенія войскъ и за границей Англіи обходится, съ книгами и церковными принадлежностями, до 20,000 ф. ст.

Департаментъ военныхъ припасовъ завѣдуетъ храненіемъ и раздачей амуниціи, одежды, предметовъ лагерныхъ стоянокъ и т. д. Онъ заключаетъ въ себѣ до 247 чиновниковъ; содержаніе его стоитъ до 67,000 ф. ст. въ годъ.

Департаментъ бараковъ завѣдуетъ всѣми бараками, казармами и другими казенными строеніями, занимаемыми солдатами. Онъ заключаетъ въ себѣ до 98 смотрителей, выбираемыхъ изъ резервныхъ или отставныхъ офицеровъ, и до 437 унтеръ-офицеровъ въ качествѣ помощниковъ; содержаніе его стоитъ 38,500 ф. ст. въ годъ.

Департаментъ королевскихъ инженеровъ состоитъ изъ «гражданскихъ чиновниковъ», прикомандированныхъ къ корпусу ин-

женеро́въ для веденія всей письменной части; ихъ считается въ немъ до 350 человекъ, а содержаніе его обходится въ 35,000 ф. ст. въ годъ.

Кромѣ этихъ департаментовъ, слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ важныхъ военныхъ установленіяхъ: рекрутскомъ и резервномъ штабахъ. Рекрутскій штабъ занимается вербовкой, условія и правила которой, равно какъ и составъ штаба, опредѣляются ежегодно генераль-адъютантамъ арміи (смотри управленіе главнокомандующаго), и мы не будемъ говорить здѣсь о нихъ. Содержаніе этого штаба (не включая суммъ, уплачиваемыхъ рекрутамъ) стоитъ 30,000 ф. ст. въ годъ. Резервный штабъ состоитъ изъ 113 резервныхъ офицеровъ, на которыхъ возложена обязанность раздавать пенсіоны резервнымъ солдатамъ (т. е. находящимся на half pay), также періодически собирать и учить ихъ. Содержаніе штаба обходится въ 28,000 ф. ст. въ годъ.

Чиновники этихъ установленій (исключая священниковъ) получаютъ жалованье по чинамъ — отъ 80 и до 800 ф. ст.; содержаніе всѣхъ ихъ стоитъ 377,000 ф. ст. въ годъ.

Мы должны сказать здѣсь, что вышепоименованные департаменты, хотя и находятся подъ общимъ начальствомъ государственнаго военнаго секретаря, однако, дѣйствуютъ совершенно независимо одинъ отъ другаго и управляются различными положеніями. Это отсутствіе единства между ними крайне вредитъ службѣ. Авторъ требуетъ учрежденія центральной власти, которая, направляя дѣйствія и усилія этихъ разрозненныхъ частей, содѣйствовала бы частнымъ военнымъ начальникамъ и, главное, соглашала бы между собою государственнаго военнаго секретаря и главнокомандующаго.

Въ слѣдующей главѣ говорится объ учебныхъ заведеніяхъ арміи. Рассказывая исторію военно-учебныхъ школъ въ Англіи, авторъ замѣчаетъ, что въ былое время самыхъ неспособныхъ членовъ богатыхъ фамилій отсылали въ военную службу, въ томъ убѣжденіи, что для нея они годны (*). Теперь, къ счастью, всѣ понимаютъ необходимость въ арміи образованныхъ офицеровъ.

Въ главѣ учебной части стоитъ «совѣтъ военнаго образованія», подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго (**). Совѣтъ

(*) «*Good enough for the Army.*»

(**) Оно совмѣщаетъ въ себѣ отчасти и наши военно-ученые комитеты.

занимается главнымъ образомъ образованіемъ «офицеровъ», производитъ экзамены на полученіе перваго чина и штабныхъ должностей, назначаетъ профессоровъ и инспекторовъ занятій въ училища и т. д. Содержаніе его стоитъ 5,480 ф. ст.

Солдатское образованіе находится подъ вѣдомствомъ государственнаго военнаго секретаря.

Для образованія офицеровъ учреждены: королевское военное училище, раздѣляющееся на двѣ части: училище штабныхъ офицеровъ (по нашему, генеральный штабъ) и кадетское училище (*).

Первое изъ нихъ назначено для приготовленія къ штабной службѣ. Въ немъ полагается 30 офицеровъ-учениковъ, изъ которыхъ 25 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ и 5 артиллерійскихъ и инженерныхъ, прослужившихъ нѣкоторое время въ своихъ частяхъ. По выдержаніи вступительнаго экзамена, они слушаютъ курсъ, продолжающійся 2 года; съ разрѣшенія главнокомандующаго, можно слушать лишь одногодичный курсъ или вовсе не слушать его, а держать прямо конечный экзамень. Оклады въ училищѣ полагаются обыкновенные; по выдержаніи послѣдняго экзамена, всѣ офицеры прикомандировываются на нѣкоторое время къ различнымъ родамъ войскъ, для ознакомленія съ ихъ службою.

Кадетское училище prepares вообще къ офицерской военной службѣ и преимущественно къ пѣхотной и кавалерійской. Желавшіе служить въ артиллеріи или инженерномъ корпусѣ могутъ перейти потомъ въ королевскую военную академію въ Вуличѣ, выдержавъ установленный для поступленія въ нее экзамень. Ученики принимаются въ кадетское училище отъ 16 до 18 лѣтъ; курсъ въ немъ продолжается 2 года, послѣ котораго выдержавшіе экзамень получаютъ офицерскій чинъ безъ уплаты. Ученики вносятъ за право учиться отъ 20 до 100 фунт. стерл., что зависитъ отъ заслугъ ихъ отцовъ и другихъ обстоятельствъ.

Содержаніе королевскаго военнаго училища стоитъ 23,428 фун. ст. Болѣе $\frac{2}{3}$ этой суммы выплачивается кадетами.

Королевская военная академія въ Вуличѣ составляетъ специальное училище артиллеріи и инженернаго корпуса. Въ нее могутъ поступать по экзамену всѣ желающіе, не моложе 17 и не

(*) Мы говорили уже объ этихъ заведеніяхъ въ статьѣ: «Олдершотскій лагерь».

старше 20 лѣтъ, и по выдержаніи конечнаго экзамена, послѣ 2-х-лѣтняго курса, они поступаютъ въ артиллерію или въ инженеры. Ученики платятъ 62 ф. ст. 10 шилл. въ годъ, если они дѣти не-военныхъ; въ противномъ же случаѣ они подчиняются, относительно платы, положеніямъ кадетскаго училища. Содержаніе академіи стоитъ 29,843 фун. ст.; $\frac{5}{6}$ этой суммы выплачивается учениками.

Предметы преподаванія въ этихъ училищахъ почти тѣ же, какъ и въ соответствующихъ имъ нашихъ заведеніяхъ; нѣкоторые курсы значительнѣе, а нѣкоторые слабѣе, чѣмъ у насъ.

Солдатскія училища управляются генераль-инспекторомъ военныхъ школъ, состоящемъ при государственномъ военномъ секретарѣ. Мы назовемъ здѣсь важнѣйшія изъ солдатскихъ школъ:

Королевскій военный пріютъ (*) назначается для воспитанія солдатскихъ дѣтей (до 700); отдѣленіе его, нормальная школа, приготовляетъ полковыхъ учителей изъ унтеръ-офицеровъ (до 168), которые слушаютъ 2-х-лѣтній курсъ и потомъ, при отправкѣ въ полки, распределяются по экзамену на 4 класса.

При полкахъ и баталіонахъ состоятъ особыя небольшія школы для малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола. Они находятся подъ завѣдываніемъ учительницы, получающей отъ 18 до 36 фунт. ст. въ годъ; дѣти платятъ отъ 1 до 8 пенс. въ мѣсяць, смотря по званію отцовъ.

Артиллерійскія и инженерныя школы имѣютъ то же значеніе относительно своихъ родовъ войскъ, какъ полковыя и баталіонныя относительно кавалеріи и пѣхоты.

Замѣчательно, что всѣ эти школы избавлены отъ вліянія священниковъ, какъ протестантскихъ, такъ и католическихъ; въ определенное время только они учатъ дѣтей закону Божію, и тогда одно вѣроисповѣданіе отдѣлено отъ другаго.

Королевская Гиберніанская военная школа въ Дублинѣ составляетъ то же самое по отношенію къ дѣтямъ ирландскихъ солдатъ, что королевскій военный пріютъ къ дѣтямъ другихъ англійскихъ солдатовъ; въ ней находится до 410 чел.

Учебная школа въ Чатамѣ назначена для обученія инженерныхъ солдатъ (**) теоріи и практикѣ ихъ дѣла; при ней состоитъ

(*) Называется также школой герцога Йоркского.

(**) Названіе инженернаго солдата слѣдуетъ понимать въ смыслѣ нашего сапера.

отдѣленіе для дѣтей инженерныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ.

Стрѣлковая школа въ Гайтѣ назначена для усовершенствованія офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ въ стрѣльбѣ. Каждая часть посылаетъ туда опредѣленное число людей. Въ ней полагаются прибавочные оклады; а для поощренія успѣшной стрѣльбы ассигнуется 5,500 фунт. ст. въ годъ.

Кромѣ этихъ заведеній, назовемъ еще артиллерійское заведеніе для производства опытовъ въ Шуберейнессѣ, комитетъ холоднаго оружія, военный арсеналь и друг. въ Вуличѣ, учрежденіе соединенной службы (т. е. сухопутной и морской) въ Лондонѣ, составляющее центральный складъ всѣхъ замѣчательныхъ военныхъ предметовъ, а также книгъ.

Въ нѣкоторыхъ лагеряхъ учреждены уже библіотеки и залы для чтенія для унтеръ-офицеровъ и солдатъ.

Содержаніе солдатскихъ школъ и другихъ заведеній стоитъ до 110,000 фунт. ст.; вмѣстѣ же съ офицерскими до 163,000. Изъ этого числа было пожертвовано частными лицами въ прошломъ году до 61,000 фунт. ст. (*).

Обратимъ здѣсь вниманіе читателей, во-первыхъ, на учителей при полкахъ и на ихъ относительно высокіе оклады (отъ 2 до 7 шилл. въ день), съ цѣлью возвысить и возможно улучшить ихъ положеніе; во-вторыхъ, на школы для малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей мужскаго и женскаго пола, состоящія при полкахъ, баталіонахъ, въ завѣдываніи одной учительницы, съ жалованьемъ отъ 18 до 36 фунт. ст., и стоящія, потому, очень немного.

Взгляды на образованіе, высказанные авторомъ въ этой главѣ, новы и правильны.

Слѣдующая глава заключаетъ въ себѣ описаніе казенныхъ мануфактуръ и заводовъ. «Ни въ одной странѣ», говоритъ авторъ, «частныя предпріятія не дѣлаютъ столько для общества, какъ въ Англіи.» Въ большей части государствъ правительство вмѣшивается въ дѣла промышленныя и торговыя и само учреждаетъ различныя заведенія по этой части. Въ Англіи этого нѣтъ; но она впала одно время въ другую крайность и отдала военную продовольственную часть въ руки поставщиковъ. Система снабженія войскъ посредствомъ поставщиковъ, поощряя частную дѣятельность, грѣшитъ часто исправностью и быстротою достав-

(*) Во Франціи всѣ военно-учебныя заведенія вмѣстѣ обходятся въ 100,000 фунт. ст.

ки, главное—качествомъ военныхъ матеріаловъ, оказывающихся потому въ употребленіи неудовлетворительными. Авторъ сомнѣвается въ томъ, чтобы система заготовленія и снабженія посредствомъ поставщиковъ была бы выгоднѣе, въ экономическомъ смыслѣ, системы заготовленія и снабженія посредствомъ казенныхъ заведеній, по отношенію къ чисто-военнымъ припасамъ. Правительство можетъ обращаться къ подрядчикамъ, говорить онъ дальше, но, въ случаѣ крайней необходимости въ военныхъ припасахъ, цѣны, требуемыя ими, всегда страшно высоки, между тѣмъ, какъ качества предметовъ крайне низки. Въ этихъ-то случаяхъ казенныя заведенія могутъ служить регуляторами цѣны.

Въ настоящее время въ Англіи существуютъ слѣдующія казенныя заведенія для заготовленія военныхъ припасовъ:

Въ Вуличѣ заводы: обозный, пушечный и лабораторный; въ Уалтамъ — пороховой; въ Энфильдѣ — фабрика ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Обозный заводъ производитъ лафеты и всякаго рода повозки и деревянные воинскія принадлежности; въ немъ дѣйствуютъ 23 паровыя машины, равныя 702 лошадинымъ силамъ, и работаютъ 3,000 рукъ. Заводъ выдѣлываетъ въ обыкновенное время столько штукъ, сколько требуется; во время же войны производство его можетъ увеличиться въ нѣсколько разъ.

Пушечный заводъ отливаетъ теперь, среднимъ числомъ, до 8 чугунныхъ орудій въ день; въ случаѣ нужды, онъ можетъ производить до 15 мѣдныхъ и 30 чугунныхъ орудій въ день. Для изслѣдованія недостатковъ отливки примѣняются «фотографическіе аппараты».

Лабораторія приготовляетъ различныя мелкіе предметы для огнестрѣльнаго артиллерійскаго и ручнаго оружія, ракеты, патроны и пр. Она можетъ произвести до 10,000 артиллерійскихъ снарядовъ, до 25,000 пуль Минье, до 400,000 патроновъ и до 500 ракетъ въ день.

Пороховой заводъ можетъ произвести въ годъ до 20,000 баррелей пороха (*). Отдѣльныя строенія его (въ числѣ 14) расположены на 30 акрахъ (**) земли, и большія цистерны воды по-

(*) Извѣстно, что во время осады Севастополя было сожжено Англичанами до 100,000 баррелей пороха; изъ нихъ 32,000 были приготовлены въ Америкѣ и Бельгіи. Баррель равенъ нашей обыкновенной бочкѣ.

(**) Обыкновенная десятина (2,400 кв. саж.) равна почти 2 $\frac{1}{2}$ акровъ.

мѣщены подъ каждою мельницею, на случай опасности. Пороховые склады находятся въ Порфлитѣ (*).

Фабрика ручнаго огнестрѣльнаго оружія учреждена въ 1854 году въ Энфильдѣ и можетъ произвести до 1,000 штукъ оружія въ недѣлю; между прочимъ, шомполъ проходитъ въ ней черезъ 17 различныхъ операций и машинъ, штыкъ черезъ 26, а стволъ черезъ 60.

Число работниковъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ доходитъ до 7,000 челов., и ихъ содержаніе стоитъ до 380,000 ф. ст.

Замѣтимъ здѣсь, что авторъ защищаетъ, между прочимъ, учрежденіе правительствомъ фабрики огнестрѣльнаго оружія въ Энфильдѣ; онъ говоритъ, что фабрика эта никогда не составитъ конкуренціи Бирмингаму, главному центру огнестрѣльнаго оружейнаго производства, которой слѣдуетъ ожидать скорѣе со стороны Франціи, Бельгіи и Америки, и что правительство, при учрежденіи фабрики, вовсе не предоставляло себѣ монополіи поставки оружія на армію.

Въ четвертой главѣ дѣло идетъ о военно-судебной администраціи. Авторъ говоритъ о высокой важности судебныхъ обязанностей и о необходимости офицерамъ изучать военные законы, знаніе которыхъ облегчается въ Англіи тѣмъ, что уложеніе военныхъ законовъ составлено прекрасно и чуждо всѣхъ недостатковъ гражданскихъ англійскихъ сводовъ. Онъ признаетъ пользу особыхъ законовъ для военнаго вѣдомства и говоритъ, что вездѣ и всегда военно-судебный административный порядокъ отличался отъ общаго гражданскаго (**). Послѣ краткаго историческаго очерка военно-судебной части въ Англіи, авторъ говоритъ, что въ ней солдатъ не подчиненъ, какъ въ другихъ государствахъ, исключительно военному закону, но при нарушеніи общаго гражданскаго закона онъ можетъ быть призванъ и въ гражданскій судъ. Въ Англіи, при какой-то всегдашней недовѣрчивости народа къ военной силѣ, многіе утверждаютъ, что военные законы составляютъ привилегію арміи, съ тѣмъ ни авторъ, ни мы вовсе не согласны.

(*) Кстати, средняя сила «пушечнаго» пороха при пробѣ должна быть не менѣе 268 фут.; прежде же отъ поставщиковъ пороха требовалось всего 190 фут.

(**) Сравненіе военныхъ законовъ въ различныхъ государствахъ много способствовало бы развитію взглядовъ будущихъ военныхъ историковъ.

Объ английскихъ военныхъ судахъ мы будемъ говорить возможно кратко. Отъ гражданскихъ они отличаются тѣмъ, что судья и присяжный составляютъ въ нихъ одно лицо.

Въ главѣ военно-судебной администраціи стоитъ генералъ-адвокатъ. Подчиненныя ему военно-судныя комиссіи раздѣляются на три рода: главную, окружныя и полковыя (*); извѣстный «Mutinuset» и «военные артикулы» опредѣляютъ составъ, порядокъ производства и права ихъ, основывающіяся на званіи подсудимыхъ лицъ и важности преступленій или проступковъ. Кромѣ военно-судныхъ, существуютъ еще слѣдственные комиссіи (**).

Офицеръ можетъ быть подвергнутъ слѣдующимъ наказаніямъ: смерти, посредствомъ повѣшенія и разстрѣліянія, ссылки, денежному штрафу, заключенію, исключенію изъ службы, отставленію отъ службы, лишенію настоящаго чина или старшинства и выговору. Давно уже первымъ четверемъ наказаніямъ не подвергался ни одинъ английскій офицеръ, и вина въ этихъ случаяхъ должна быть слишкомъ значителана; исключеніе изъ службы и отставленіе отъ нея полагаются за нечестное и безнравственное поведеніе (послѣднее допускаетъ возвращеніе на службу); лишеніе чина или старшинства случается довольно часто за несправности по службѣ. Но нельзя одобрить этихъ наказаній, потому что для купившаго они слабѣе, чѣмъ для заслужившаго ихъ, и первые могутъ гораздо легче купить ихъ снова, чѣмъ вторые заслужить. Выговоръ составляетъ самое частое наказаніе и сопровождается иногда лишеніемъ жалованья на нѣкоторое время.

Унтеръ-офицеры и солдаты могутъ быть подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ: смерти, что случается очень рѣдко, ссылкой на всю жизнь, тѣлесному наказанію до 50 ударовъ розгами (***) и выжиганію буквы D дезертирамъ (авторъ надѣется, что тѣлесное наказаніе розгами, оскверняющее Англию и ея законы, будетъ скоро уничтожено); заключенію, которое можетъ

(*) Во Франціи первому соотвѣтствуютъ *Conseil de guerre permanent*, а вторымъ и третьимъ—*Conseils de discipline*.

(**) Во Франціи имъ соотвѣтствуютъ отчасти *Conseils d'enquêtes*.

(***) Тѣлесное наказаніе существовало въ греческой и римской арміяхъ. Римскіе воины имѣли привилегію передъ солдатами провинцій быть наказанными виноградной лозой, какъ въ Англии считалось почетнѣе быть повѣшеннымъ на шелковой веревкѣ, чѣмъ на простой.

быть или уединенное, или обыкновенное, или съ работой (*); разжалованію съ безчестіемъ, которое состоитъ въ публичномъ снятіи съ солдата его мундира и назначается за пьянство, безнравственное поведеніе и пр.

Содержаніе военно-судебной администраціи стоитъ до 52,000 ф. ст. (**), изъ которыхъ до 15,000 ф. ст. стоитъ содержаніе военныхъ тюремъ.

Здѣсь кончается четвертая глава и вмѣстѣ съ нею третья книга, и авторъ остается въ ней все тѣмъ же, какъ и въ первыхъ двухъ.

Замѣтимъ, къ чести автора, что нигдѣ, ни въ учебной теоріи, напримѣръ, ни въ юридической, не забѣгаетъ онъ впередъ. Вѣра Англичанина въ силу и смыслъ совершившагося не оставляетъ его ни на минуту; онъ постоянно справляется съ прошедшимъ, оглядывается на прежде пройденный людьми съ ихъ наукой путь. Оттого-то часто слышимъ мы отъ него слова «всегда и вездѣ», и судъ Фонбланка надъ этими «всегда и вездѣ» такъ правдивъ и глубокъ, что нельзя не одобрить вполне его умной и сдержанной либеральности. Нельзя не удивляться также его полному безпристрастію къ соперникамъ-сосѣдямъ.

Здѣсь невозможно еще сказать заключительнаго мнѣнія о разбираемомъ трудѣ. Мы сдѣлаемъ это во второй статьѣ нашей, которую посвятимъ тремъ послѣднимъ книгамъ сочиненія Фонбланка.

Л. ДЕ-Р.

(*) Срокъ заключенія точно такъ же, какъ и правила содержанія въ военныхъ тюрьмахъ опредѣляются законами. Всѣхъ военныхъ тюремъ до 19: 10 въ Англіи и 9 въ главныхъ заграничныхъ гарнизонахъ.

(**) Во Франціи содержаніе этой части стоитъ не менѣе 45,000 ф. ст.
